

"Я убью тебя. Я убью тебя!" Тан Синьби вопила и кричала, словно бешеный лев.

Сюй Вэньчуань покачал головой. Кажется, сейчас его драгоценный внученыш уж очень глубоко оскорбил Тан Синьби, и надежды на то, что они сойдутся, больше не было.

"Твою ж мать!" У Вань Дуна тоже подгорало.

Ты что, считаешь себя принцессой, драгоценностью мира? Сюй Яотин просто подглядывал за тобой, а я просто сказал кое-что неподходящее, а ты уже убить меня решила? Я тоже человек, у меня тоже есть родители, так с чего ты такая властная?

Вань Дун подошел к Тан Синьби. Пока она продолжала вопить, он махнул рукой, и шлепнул ее по лицу.

Вань Дун проигнорировал то, что она девушка, пощечина была тяжелой и смачной. Розово-белая щека Тан Синьби быстро покраснела и набухла.

Эта пощечина ошарашила Сюй Вэньчуаня и Нин Шань. Побитая Тан Синьби уставилась на Вань Дуна, не понимая, что произошло.

"Сюй Яотин, ты зашел слишком далеко, как ты мог ударить женщину?" Увидев произошедшее, Нин Шань начала порицать Вань Дуна.

Услышав слова Нин Шань, Тан Синьби опомнилась. Ее, напоминающие бисер, слезы, текли не останавливаясь. За всю ее жизнь, ей ни разу не давали пощечину. И, конечно же, девушка с таким сильным чувством самоуважения, не могла этого стерпеть.

Вань Дуна совсем не волновали слезы Тан Синьби. Вместо этого, он выглядел злым, и сказал Нин Шань: "Просто посмотрите на нее, она столь невежлива, груба, какая же из нее женщина! Я только чудом избежал смерти, и тут меня снова почти что убили. Я же только дал ей пощечину, я уже намного милосердней, чем она."

"Ты..." Тан Синьби совсем не ожидала, что Вань Дун даст ей пощечину, и при этом даже не испытает вины. Раньше она чувствовала, что он обычное ничтожество. А теперь она обнаружила, что он еще и бесстыжий! Почему его, прожившего уже столько лет, никак не накажет Бог? Чертов удачливый ублюдок!

Однако, пощечина Вань Дуна все-таки позволила Тан Синьби успокоиться. Обдумывая свои прошлые действия, она поняла, что позволила себе слишком многое. Впрочем, Тан Синьби уж точно не собиралась перед ним извиняться. Даже смотря в ее глаза, можно было понять, что вернись она в прошлое, все равно бы ударила его.

"Отец?" Увидев произошедшее, Нин Шань могла лишь повернуться к Сюй Вэньчуань за помощью.

Первоначально, Сюй Вэньчуань хотел свести их вместе. Тан Синьби, король Диншань и правда высоко оценил ее, но сейчас... Сюй Вэньчуань вздохнул и сказал, "В любом случае, ты должна отплатить Яотину за содеянное. Хорошо, я назначаю тебя личным телохранителем Сюй Яотина на один год. Во время этого года, если Яотин хоть немного пострадает, то ты сполна заплатишь за это!"